

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЗЫСКАНИИ НЕДОКАЗАННЫХ ДОХОДОВ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-2-69-75>

Статья посвящена рассмотрению использования одного из актуальных направлений деятельности по преодолению коррупционных правонарушений в гражданском обороте – создания и совершенствования законодательства и правоприменения в области взыскания в гражданско-правовом порядке недоказанных доходов чиновников и иных лиц, в отношении которых осуществляется контроль за их доходами. Предметом исследования статьи является анализ совершенствования законодательства и правоприменительной практики с тем, чтобы выявить направления повышения эффективности механизма контроля за расходами лиц, замещающих должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами РФ. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной практики. В статье показано, что развитие и использование имеющихся механизмов взыскания незаконных доходов в данной сфере недостаточны. В связи с этим актуально и значимо совершенствование законодательства в этой сфере. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (диалектический, системно-структурный, логический, анализ) и частнонаучные (формально-юридический, межотраслевой) методы познания. Автором проведен анализ последних изменений законодательства о контроле за расходами, сделан вывод о необходимости дополнения объектного состава имущества, которое может быть взыскано в доход государства, оформлено предложение о необходимости закрепления признаков доверенных лиц, которым передано имущество, приобретенное на недоказанные доходы. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, законотворческой и правоприменительной практике.

**ИЛЮШИНА
Марина Николаевна**

доктор юридических наук,
профессор, заведующая
кафедрой гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России) (г. Москва)
alexi59@mail.ru

**Коррупционные
правонарушения;
законодательство о контроле
за расходами лиц, замещающих
должности, включенные
в перечни, установленные
нормативными правовыми
актами Российской Федерации;
механизм правового
регулирувания;
судебный порядок взыскания
в доход Российской Федерации;
совершенствование
антикоррупционного
законодательства зарубежных
стран;
объекты взыскания в доход
государства;
цифровые активы и цифровые
деньги;
денежные средства
на банковских счетах**

Marina N. ILYUSHINA

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of Civil
and Business Law, All-Russian State
University of Justice (Moscow)

alexi59@mail.ru

**PROBLEMS OF IMPROVING LEGISLATION
ON THE RECOVERY OF UNPROVEN INCOME
AS AN INDEPENDENT DIRECTION
OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION**

The article is devoted to the consideration of the use of one of the relevant areas of activity to overcome corruption offenses in civil circulation – the creation and improvement of legislation and law enforcement in the field of recovery in civil law of unproven income of officials and other persons in respect of whom control over their income is exercised. The subject of the article is to analyze the

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научно-го проекта № 19-011-00729А «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления»; статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Corruption offenses; legislation on control over the expenses of persons filling positions included in the lists established by the regulatory legal acts of the Russian Federation; mechanism of legal regulation; judicial procedure for collection in the income of the Russian Federation; improvement of anti-corruption legislation of foreign countries; objects of collection in the income of the state; digital assets and digital money; cash in bank accounts

improvement of legislation and law enforcement practice in order to identify directions for increasing the efficiency of the mechanism for controlling the costs of persons filling positions included in the lists established by the regulatory legal acts of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that it is necessary to improve legislation and law enforcement practice. The article shows that the development and use of existing mechanisms for the collection of illegal income in this area is not enough. In this regard, the improvement of legislation in this area is relevant and significant. The methodological basis of the research was formed by general scientific methods (dialectical, systemic-structural, logical, analysis) and private scientific (formal-legal, intersectoral) methods of cognition. The author analyzes the latest amendments to the legislation on cost control, makes a conclusion about the need to supplement the object composition of property that can be recovered as state revenue, and draws up a proposal on the need to fix the attributes of proxies to whom the property acquired with unproven income is transferred. The results and conclusions can be used in further scientific research, lawmaking and law enforcement practice.

Как известно, актуальность проблематики совершенствования законодательства о противодействии коррупционным правонарушениям не снижается. В сфере противодействия коррупции за прошедший год прокурорами вскрыто более 245 тыс. нарушений законодательства. Почти 2 тыс. из них установлено при проведении проверок соответствия доходов и расходов лиц, замещающих государственные и иные должности. В суды предъявлено 53 иска о взыскании с недобросовестных чиновников неподтвержденных доходов на сумму свыше 79 млрд руб., а это в 3 раза больше, чем в прошлом году (25 млрд). К настоящему времени большая часть требований судами удовлетворена (38 исков на сумму 74 млрд руб.) [1].

В силу этого сохраняется и потребность в совершенствовании законодательства о противодействии коррупции. Причем, как показывает анализ действующего законодательства и правоприменительной практики, акцент делается в большей степени на введении организационных механизмов предупредительного и проверочного характера. А в части возмещения коррупционных доходов законодателем вполне осознана необходимость совершенствовать правовые процедуры, связанные с использованием гражданско-правовых механизмов взыскания недоказанных доходов. Данные механизмы не связаны с уголовно-процессуальными процедурами, не являются их последствиями, имеют самостоятельный характер. В силу этого названные механизмы, ввиду их автономности, позволяют быстро применить соответствующие меры по изъятию имущества, приобретенного соответствующими субъектами, в доход государства. Быстрое применение изъятия традиционно бывает невозможно, если оно происходит в процес-

се конфискации как применения дополнительного наказания за коррупционное преступление ввиду длительности уголовно-процессуальных процедур, в результате чего все имущество оказывается либо надежно спрятано, либо уничтожено.

Порядок и процедуры осуществления контроля за коррупционными правонарушениями государственных чиновников на основе анализа их имущественного положения установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [2] (далее – Закон о контроле за расходами), иными нормативными правовыми актами РФ и нормативными актами Центрального банка РФ (ст. 8.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] (далее – Закон о противодействии коррупции)). При этом несомненна и социальная значимость таких мер противодействия коррупционным правонарушениям. Как указывал Конституционный Суд РФ, данная мера заключается в безвозмездном изъятии такого имущества у собственника по решению суда в связи с предполагаемым и непровергнутым совершением государственным гражданским служащим неправомерного деяния коррупционной направленности, т.е. в случае, если стоимость приобретенного в отчетном периоде имущества превышает общий доход за три предшествующих года, а государственный гражданский служащий не может доказать законность происхождения средств, достаточных для его приобретения [4]. Однако, как неоднократно указывалось в юридической литературе, в том числе и автором настоящей статьи, установленный порядок взыскания и объектный состав

взыскания не удовлетворял устоявшемуся в обществе пониманию незаконности доходов. В перечень взыскиваемых в гражданско-правовом порядке в доход государства видов имущества не были включены денежные средства, антиквариат, валютные средства, драгоценности, произведения искусства [5, с. 3–7].

Кроме того, установленный законодательством механизм не предполагал, что возможно применение указанного механизма к иным лицам, не поименованным в законодательстве. В целом такой избирательный подход должен быть оценен как верный, поскольку речь идет о принудительном прекращении права собственности, что должно осуществляться только на основании закона. Но практика показала, что, таким образом, получалось, что в ряде случаев, если имущество приобреталось на незаконные доходы на имя не указанных в законе лиц, взысканию в доход государства оно не подлежало. Как свидетельствуют актуальные публикации в периодической печати, такое положение, когда приобретенное на незаконные доходы чиновниками записывается на иных лиц, стало вполне принятым в современном гражданском обороте. Например, Северо-Западная транспортная прокуратура направила в Череповецкий городской суд Вологодской области исковое заявление об обращении в доход государства имущества (квартиры и загородной базы отдыха) бывшего начальника Кингисеппской таможни, оформленного на иных (доверенных третьих) лиц, – сообщают в Генпрокуратуре. В ходе судебного разбирательства ответчики по делу не смогли подтвердить законность получения средств, на которые было приобретено данное имущество. В итоге суд удовлетворил требования прокурора. Имущество теперь стало государственным [6]. Вопрос о расширении субъектного состава, в отношении которого осуществляется взыскание имущества, полученного незаконным путем, был решен известным определением Конституционного Суда РФ от 2 октября 2019 г. № 2652-О [7], который допустил возможность обращения взыскания недоказанных доходов с иных лиц, прямо не указанных в антикоррупционном законодательстве, но при условии доказанности обстоятельств, подтверждающих приобретение спорного имущества за счет доходов лица, за расходами которого осуществлялся контроль в соответствии с Законом о контроле за расходами, законность которых не подтверждена. Указанный подход, как мы видим, был успешно воспринят судебной практикой. Но вопросы расширения объектного состава имущества, которое может быть изъято в качестве недоказанного дохода чиновника, до последнего времени так и не находили своего решения, и все попытки, предпринимаемые в этом направлении, как правило, не приводили к значимому результату. Так произошло и с поправками, подготовленными Минюстом Рос-

сии в Закон о противодействии коррупции и ст. 235 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), которые предусматривали, что в установленных случаях конфисковано может быть не только имущество, в отношении которого в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции не представлены доказательства, подтверждающие приобретение имущества на законные доходы, но и денежные средства – в случае отсутствия доказательств законности их получения. В связи с этим предлагались изменения и в ст. 46 и 146 Бюджетного кодекса РФ в части уточнения перечня доходов бюджета Пенсионного фонда для того, чтобы в ПФР перечислялись денежные средства, в отношении которых в соответствии с законодательством о противодействии коррупции не представлены доказательства, подтверждающие законность их получения [8].

Вместе с тем надо отметить, что независимо от указанной дискуссии, которая сопровождалась попытками внести указанные изменения в антикоррупционное законодательство, в целом законодатель, а вслед за ним и правоприменительная практика исходят из того, что в данном случае, хотя речь идет об имуществе в его гражданско-правовом смысле, список этого имущества формируется для определенных целей и соответственно перечень указанного имущества, подлежащего изъятию как приобретенного на недоказанные доходы, должен носить закрытый характер. В силу этого если в гражданском обороте возникает какая-то новая группа имущественных объектов, то логично своевременно производить оценку этого имущества на предмет его коррупционной привлекательности и своевременно решать вопрос о его включении в этот перечень. Соответственно, в связи с закреплением в ст. 128, 141.1 ГК РФ в составе имущества таких объектов, как цифровые права [9], Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] были внесены изменения в Закон о контроле за расходами, в соответствии с которыми подп. «а» п. 1 ст. 4 после слов «акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций)» был дополнен словами «цифровых финансовых активов, цифровой валюты». Таким образом, в состав имущества, которое может быть изъято как недоказанное и приобретенное лицами, в отношении которых осуществляется контроль за расходами и доходами, введен новый объект. С 1 января 2021 г. контроль за соответствием расходов отдельных должностных лиц их доходам распространяется на приобретение цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Вместе с тем правоприменительная практика в отношении коррупционных правонарушений требова-

ла вернуться и к вопросу о возможности изъятия денежных средств как одного из вида имущества, если законность их получения не доказана лицами, в отношении которых осуществляется антикоррупционный контроль, поскольку указанный гражданско-правовой механизм изъятия недоказанных доходов, о котором идет речь в настоящей статье, основанный на действии п. 8 ст. 235 ГК РФ, не мог быть применен к изъятию денежных средств. Как было указано в пояснительной записке законопроекта, который решил эти вопросы, «правовые основания для обращения в доход Российской Федерации денежных средств, в отношении которых указанными лицами не представлено сведений, подтверждающих получение их на законных основаниях, отсутствуют, что может способствовать совершению коррупционных правонарушений» [11].

С целью ввести денежные средства в перечень объектов, которые могут быть изъяты на основании механизма, предусмотренного п. 8 ст. 235 ГК РФ, Правительством РФ был подготовлен и внесен на рассмотрение проект федерального закона № 1133091-7 «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции»» [12]. Указанным законопроектом предусмотрен механизм, позволяющий обращать в доход РФ денежные средства, поступившие на счета в банках и иных кредитных организациях лица, замещающего должность, осуществление полномочий по которой влечет за собой обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в случае, если сумма таких денежных средств превышает совокупный доход этих лиц за отчетный период и предшествующие ему два года, и в отношении них не представлены достоверные сведения, подтверждающие законность их получения [13]. Данный законопроект подготовлен во исполнение подп. «а» п. 17 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утв. указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 [14]. Законопроект дает возможность обращать в доход РФ денежные средства, поступившие на счета таких лиц, в отношении которых лицами, подпадающими под контроль за соответствием расходов их доходам, не представлено сведений, подтверждающих законность их получения. Как и ранее механизм проверки достоверности сведений о законности получения денежных средств на банковские счета будут органы прокуратуры. Если в ходе проверки будет установлено, что в отношении денежных средств не представлены сведения, подтверждающие законность их получения, происходит обращение в суд с заявлением о взыскании в доход РФ установленной суммы. Нижний предел суммы денежных средств, в отношении которых не представлены сведения, подтверждающие законность их по-

лучения, при котором органы прокуратуры должны обратиться в суд с заявлением о взыскании в доход РФ соответствующей денежной суммы, в законопроекте предлагается установить в размере 10 тыс. руб. по аналогии со ст. 48 Налогового кодекса РФ.

Надо отметить, что денежные средства при реализации положений Закона о контроле за расходами взыскивались и ранее, поскольку такая возможность прямо допускалась законодательством. В частности, в случае, установленном в п. 2 ст. 17 Закона о контроле за расходами, «прокурор имеет право требовать обращения взыскания не только всего имущества, но и его части (если доля незаконных доходов незначительна), а также денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества (части), в случае, если обращение взыскания на само имущество невозможно» [15, с. 12–15]. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 17 указанного Закона в случае, если доля доходов, законность которых не доказана, оказывается незначительной с учетом обстоятельств дела, обращению в доход РФ подлежит только часть имущества, в отношении которого лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) одну из должностей, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 2, не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, или денежная сумма, эквивалентная стоимости этой части имущества. Следует отметить, что и ранее Конституционный Суд РФ в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 26-П указал на допустимость обращения взыскания не только на само имущество, но и на денежные средства, полученные от его продажи [16], однако механизма взыскания денежных средств как самостоятельного объекта в законодательстве так и не было установлено. Кроме того, требовалось закрепить порядок обращения на денежные средства, находящиеся на банковских счетах, то есть выработать порядок обращения на безналичные денежные средства. Как известно, сведения о банковском счете и вкладе составляют банковскую тайну, которую банковские структуры обязаны соблюдать. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности) в ст. 26 закрепляет порядок ее соблюдения: «Кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону» [17]. Согласно п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П федеральный законодатель вправе возложить

на банк, иную кредитную организацию обязанность по представлению государственным органам и их должностным лицам сведений, составляющих банковскую тайну, только в пределах и объеме, необходимых для реализации указанных в Конституции РФ целей, включая публичные интересы и интересы других лиц [18]. Соответственно, прокурор вправе запрашивать и получать сведения, составляющие банковскую тайну, лишь в ходе проведения проверки исполнения требований Закона о противодействии коррупции. Но органы прокуратуры не имели полномочий формировать в заявлении требования о взыскании денежных средств, так же как судебные органы не имели правовых оснований обращать взыскание на денежные средства в порядке реализации Закона о контроле за расходами. Для того чтобы создать данный механизм, потребовалось при подготовке законопроекта предусмотреть и внесение изменений в Закон о банках и банковской деятельности. В частности, ст. 26 упомянутого Закона была дополнена прямым правилом, которое дает возможность органам прокуратуры запрашивать и получать при осуществлении проверки в соответствии с ч. 3 ст. 8.2 Закона о противодействии коррупции достоверности сведений о законности получения денежных средств, поступивших на счета лица, замещавшего (занимавшего) должность, осуществление полномочий по которой влечет за собой обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, на счета его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в банках и (или) иных кредитных организациях, справки по операциям, счетам и вкладам при наличии запроса в случае проведения. Как и в отношении иного имущества, бу-

дет оцениваться достоверность суммы, находящейся на счете и (или) на вкладе с учетом доходов в текущий период и за два предыдущих года, т.е. за три года.

Таким образом, антикоррупционное законодательство расширяет объектный состав имущества, которое будет подвергаться взысканию в качестве недоказанных доходов: теперь в него включены цифровые активы и цифровые деньги, а с учетом положений представленного Правительством РФ в Государственную Думу законопроекта – и денежные средства.

Рядом авторов отмечается [19; 20], что практика прокурорского надзора показывает, что обращение в доход государства имущества, не соразмерного с доходами чиновника, – наиболее эффективная и действенная мера противодействия коррупции, поскольку выражается в лишении недобросовестного служащего материальных благ [21] и, несомненно, механизмы, позволяющие реализовать эту группу специальных мер, необходимо совершенствовать и дополнять. В связи с указанными грядущими нововведениями в законодательство следует отметить их неполноту. Остались без внимания законодателя такие значимые объекты, как антиквариат, произведения искусства, драгоценности. Именно в эти объекты происходит вложение незаконно полученных денежных средств.

Необходимо также продолжить закрепление на законодательном уровне правовых механизмов определения доверенных лиц, у которых обнаруживается нахождение имущества, переданного им лицом, в отношении которого осуществляется контроль за расходами; необходимым представляется и расширение полномочий органов прокуратуры в отношении таких лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации 23 апреля 2021 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=61268868> (дата обращения: 13.04.2021).
2. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6953.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2017 г. № 1163-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романенко Дарьи Сергеевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью 1 статьи 4, частью 3 статьи 16, статьей 17 и частью 2 статьи 18 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»» // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Илюшина М. Н.* Гражданско-правовые элементы механизма контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам // *Гражданское право*. 2019. № 6.
6. *Куликов В.* Непосредственные люди: Сомнительные доходы чиновников будут изыматься в пользу государства через суд // *Российская газета* : сайт. URL: <https://rg.ru/2021/03/02/somnitelnye-dohody-chinovnikov-budut-izymatsia-v-polzu-gosudarstva-cherez-sud.html> (дата обращения: 13.04.2021).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2019 г. № 2652-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Башлыкова Н. Держи фонд шире: неподтвержденные доходы отдадут пенсионерам // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1040672/natalia-bashlykova/derzhi-fond-shire-nepodtverzhdennye-dokhody-otdadut-pensioneram> (дата обращения: 13.04.2021).

9. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

10. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.

11. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1133091-7 «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный Закон «О противодействии коррупции»» СПС «КонсультантПлюс».

12. Паспорт проекта федерального закона № 1133091-7 «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции» (в части определения механизма возврата в доход Российской Федерации денежных средств, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) должность, осуществление полномочий по которой влечет за собой обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, не представлены сведения, подтверждающие законность их получения)» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Предлагается обращаться в доход государства денежные средства чиновников, в отношении которых не представлены сведения о законности их получения // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68190.html> (дата обращения: 13.04.2021).

14. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

15. Малышева Л. А. Совершенствование деятельности по контролю за расходами государственных служащих и иных лиц // Законность. 2019. № 3.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости СНД РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Антикоррупционное законодательство в сфере государственного управления: проблемы и перспективы : коллективная монография. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2020.

20. Kozlova E. B., Gureev V. A., Iliushina M. N., Kazachkova Z. M., Fomenko E. V. Theoretical Aspects of Anti-Corruption Enlightenment as Factor of System Increase of Efficiency of Activity of Federal Executive Authorities (on the Example of the Federal Bailiff Service of Russia) // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2019. Т. 7. No. 3.

21. Кузьмин В., Мкртчян Э. Контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам // Законность. 2018. № 3.

References

1. Report of the Prosecutor General of the Russian Federation at a Meeting of the Federation Council on 23 April 2021. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=61268868> (date of the application: 13.04.2021).

2. Federal Law of 3 December 2012 No. 230-FZ “On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with Their Income”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 50 (Part 4). Art. 6953.

3. Federal Law of 25 December 2008 No. 273-FZ “On Combating Corruption”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2008. No. 52 (Part 1). Art. 6228.

4. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 6 June 2017 No. 1163-O "On the Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Daria Sergeevna Romanenko on Violation of Her Constitutional Rights by Subparagraph 8 of Paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation, as Well as Part 1 of Article 4, Part 3 of Article 16, Article 17 and Part 2 of Article 18 of the Federal Law 'On Control over the Compliance of the Expenses of Persons Holding Public Positions and Other Persons with Their Incomes'" (SPS "ConsultantPlus").

5. *Iliushina M. N.* Civil Law Elements of the Mechanism for Monitoring the Compliance of the Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with Their Income. *Civil Law*. 2019. No. 6.

6. *Kulikov V.* Direct People: Doubtful Income of Officials Will Be Confiscated in Favor of the State through the Courts. URL: <https://rg.ru/2021/03/02/somnitelnye-dohody-chinovnikov-budut-izymatsia-v-polzu-gosudarstva-cherez-sud.html> (date of the application: 13.04.2021).

7. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 2 October 2019 No. 2652-O "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Valentina Nikolaevna Zakharchenko on Violation of Her Constitutional Rights by the Provisions of Federal Laws 'On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons to Their Income', 'On Combating Corruption' and 'On the State Civil Service of the Russian Federation'" (SPS "ConsultantPlus").

8. *Bashlykova N.* Keep the Fund Wider: Unconfirmed Income Will Be Given to Pensioners. URL: <https://iz.ru/1040672/natalia-bashlykova/derzhi-fond-shire-nepodtverzhennye-dokhody-otdadut-pensioneram> (date of the application: 13.04.2021).

9. Federal Law of 18 March 2019 No. 34-FZ "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2019. No. 12. Art. 1224.

10. Federal Law of 31 July 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 31 (Part 1). Art. 5018.

11. Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 1133091-7 "On Amendments to Article 26 of the Federal Law 'On Banks and Banking Activities' and the Federal Law 'On Combating Corruption'" (SPS "ConsultantPlus").

12. Passport of the Draft Federal Law No. 1133091-7 "On Amendments to Article 26 of the Federal Law 'On Banks and Banking Activities' and the Federal Law 'On Combating Corruption' (in Terms of Determining the Mechanism for Returning Funds to the Income of the Russian Federation a Person Who Replaces (Holds) a Position, the Exercise of Powers for Which Entails the Obligation to Provide Information on Income, Property and Liabilities of a Property Nature, Information Confirming the Legality of Their Receipt Has Not Been Provided)" (SPS "ConsultantPlus").

13. It Is Proposed to Turn into State Revenue the Monetary Funds of Officials in Respect of Whom Information on the Legality of Their Receipt Has Not Been Provided. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68190.html> (date of the application: 13.04.2021).

14. Decree of the President of the Russian Federation of 29 June 2018 No. 378 "On the National Anti-Corruption Plan for 2018–2020". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2018. No. 27. Art. 4038.

15. *Malysheva L. A.* Improving Activities to Control the Costs of Civil Servants and Other Persons. *Legality*. 2019. No. 3.

16. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29 November 2016 No. 26-P "On the Case of Checking the Constitutionality of Subparagraph 8 of Paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 17 of the Federal Law 'On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office, and Other Persons to Their Income' in Connection with the Request of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan" (SPS "ConsultantPlus").

17. Federal Law of 2 December 1990 No. 395-I "On Banks and Banking Activities". *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR*. 1990. No. 27. Art. 357.

18. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13 February 2018 No. 8-P "On the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and Paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of the Limited Liability Company 'PAG'" (SPS "ConsultantPlus").

19. Anti-Corruption Legislation in the Field of Public Administration: Problems and Prospects: Collective Monograph. Moscow; Berlin: Direct Media, 2020.

20. *Kozlova E.B., Gureev V.A., Iliushina M.N., Kazachkova Z.M., Fomenko E.V.* Theoretical Aspects of Anti-Corruption Enlightenment as Factor of System Increase of Efficiency of Activity of Federal Executive Authorities (on the Example of the Federal Bailiff Service of Russia). *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 2019. Vol. 7. No. 3.

21. *Kuzmin V., Mkrtchyan E.* Control over the Compliance of the Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with Their Income. *Legality*. 2018. No. 3.